

не разъ они были причиною горя, а быть можетъ и проклятій своей семьи и малыхъ дѣтей, призванныхъ для царствія небеснаго; не разъ, впадая въ грубые пороки, они затмѣвали проблески богоподобной души своей и чело-вѣческаго достоинства. Образъ нашего Искупителя, не имѣвшаго гдѣ главу преклонити, понесимаго, пострадавшаго и распятаго за наши грѣхи, да пред-несется предъ очами ума и сердца нашего и служить путеводною звѣздою нашей жизни. Сынъ Божій, равный Богу Отцу, „себе умалилъ, зракъ раба пріимъ... смирилъ себе, послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя“ (Филип. 2, 8), которой предавались самыя великіе злодѣи; вѣдь не выше же, не лучше мы Его, чтобы намъ проводить покойную, беззаботно — счастливую жизнь. Послѣдуемъ показанному Имъ образцу жизни и въ Немъ обратимъ покой душамъ нашимъ.

Вратѣ христіане! Изъ сказаннаго видно, почему наши успѣхи въ дѣлахъ и занятіяхъ не соотвѣтствуютъ нашимъ ожиданіямъ и не радуютъ насъ. Причина сего та, что въ насъ нѣтъ, или мало страха Божія, мысль о богоугожденіи и спасеніи нашей души заглушена мірскими, временными заботами, мы забываемъ, что образъ Божій въ нашей душѣ долженъ быть объединительнымъ началомъ нашей дѣятельности, что свѣтъ Его долженъ проникать во все изгибы нашей грѣшной души, во все наши мірскія дѣла и занятія, что въ жизни своей мы не подражаемъ Тому, въ чьихъ рукахъ времена и лѣта и Который при всемъ своемъ могуществѣ и величіи, какъ слышала мы въ нынѣ прочитанномъ Евангеліи, бѣ повинулся родителямъ и преспѣваше премудростію и возрастомъ, и благодатію у Бога и человекъ“ (Лк. 2, 51—52). И въ другомъ мѣстѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: „образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ и вы творите“ (Іоан. 13, 15). Будемъ же въ Спасителѣ нашемъ видѣть образецъ для нашей жизни и всѣми мѣрами, со всѣми усиліями подражать Ему. Только при этомъ условіи и возможенъ смыслъ раздающагося всюду въ настоящій день пожеланія другъ-другу новаго полнаго счастья и благополучія. Аминь.

Законоучитель Маріинской гимназіи свящ. *Леонидъ Рязанскій.*

Образцы вѣры и невѣрія въ евангельскихъ сказаніяхъ о рожденіи Христа и отображеніе ихъ въ жизни современнаго человѣчества.

Евангельскія повѣствованія о рожденіи Христа — Спасителя, воскрешають предъ нашимъ умственнымъ взоромъ дивныя, трогательныя и поучительныя картины разнообразныхъ и до крайности противоположныхъ отношеній современнаго началу нашей христіанской эры человѣчества къ собы-

тіямъ чудеснымъ и сверхъестественнымъ, совершившимся въ его время. При-
никнемъ своими духовными очами къ этимъ вѣчно-бессмертнымъ образцамъ и
выведемъ себѣ изъ нихъ назидательныя наставленія.

Вотъ предъ нами свѣтлый образъ праведнаго старца Іосифа. Обѣд-
нѣлъ и обнищалъ царственный родъ великаго Давида: прямой потомокъ
того царя, который своимъ богатствомъ и могуществомъ возвеличилъ имя
Израиля и сдѣлалъ его страшнымъ для всѣхъ народовъ, — принужденъ тя-
желымъ ручнымъ трудомъ въ бѣдномъ галилейскомъ городѣ спискивать
себѣ пропитаніе. Среди этого труда старецъ не видитъ большихъ радостей
и утѣхъ въ жизни и счастливъ только сознаніемъ, что его единственнымъ
и лучшимъ украшеніемъ является его честное, незапятнанное, доброе имя.
Но теперь ему грозитъ опасность потерять предъ очами людскими и это
свое послѣднее сокровище, оказаться недостойнымъ хранителемъ врученной
ему юной и повинной Дѣвы! Удрученный этимъ неожиданнымъ горемъ и тя-
желыми житейскими заботами, старецъ въ ночной тиши забылся короткимъ,
тревожнымъ сномъ. И вотъ является ему свѣтоносный Ангелъ и возвѣщаетъ
нѣчто неслыханное и неожиданное, чему въ высшей степени трудно и почти
невозможно повѣрить. Отъ непорочной Дѣвы, ввѣренной его мудрому бди-
тельному старческому попеченію, родится Спаситель міра, родится сверхъ-
естественнымъ образомъ, не нарушивъ печатей Вѣ дѣвства! И несмотря на
всю необычность и невозможность этого событія съ естественной человѣческой
точки зрѣнія, не смотря на всю свою неподготовленность къ нему, — пра-
ведный старецъ ни на мигу не сомнѣвается въ его полной осуществимости
и идетъ къ нему на встрѣчу съ своей полной и горячей вѣрой, съ искрен-
ней готовностію повиноваться всѣмъ велѣніямъ Господа, какъ бы странны
и соблазнительны они ни казались предъ судомъ грѣшнаго и ограниченна-
го человѣческаго міра! Вотъ великая и дивная вѣра, вотъ истинное и без-
граничное повиновеніе Богу!

Тихая, ясная ночь. Все уснуло въ другомъ іудейскомъ городкѣ, не-
реполненномъ по случаю необычайнаго стеченія народа, — и въ его окрест-
ностяхъ. Одни только бѣдные пастухи не знаютъ покоя и принуждены
бодрствовать и въ эту великую ночь, охраняя стада свои. И вотъ они спо-
добляются дивнаго видѣнія. Ангелъ со множествомъ воинствъ небесныхъ,
славословящихъ Бога чудною, пеземною ипѣсію, возвѣщаетъ бѣднымъ вие-
леемскимъ пастухамъ, что невдалекѣ отъ нихъ, въ самой убогой обстанов-
кѣ, какую только можно себѣ представить, родился Спасъ міра — Христосъ!
И здѣсь мы не видимъ ни малѣйшей тѣни недовѣрія. Бѣдники съ радостію
оставляютъ мѣсто своего ночнаго отдыха и идутъ по ангельскому указанію,
въ которомъ, безъ всякаго колебанія, видятъ голосъ Божій; не смущаетъ
ихъ и не зарождаетъ въ нихъ ни малѣйшаго сомнѣнія и бѣдный вертепъ,
въ которомъ ранѣе они привыкли видѣть только безсловесныхъ животныхъ,
а теперь удостоились созерцать обѣщанную отраду Израиля. Воздавъ по-

добающую честь Божественному Младенцу, бѣдники возвращаются къ своему обычному труду, слава и хвала Богу за все то, что слышали и видѣли. Новая и дивная картина чудной, могущей и горы представлять, вѣры!

Вотъ предъ нами еще трогательная картина, — картина жизни далекаго Востока, отдѣленнаго отъ бѣдной Гудеи уже не одной сотней верстъ. Въ звѣздную ночь бодрствуютъ наперепики человѣческой мудрости, лучшіе представители языческаго міра. Вдѣтельными и испытующими очами они взираются въ безмолвную для всякаго простаго человѣка твердь небесную, стараются по свѣтиламъ ночнымъ и ихъ движенію опредѣлить ходъ міровой жизни и заранѣе предугадать сокровеннѣйшія судьбы человѣчества. Явленіе необычайной яркой звѣзды прекращаетъ обычное теченіе ихъ наблюденій и вдругъ озаряетъ ихъ напряженные умы великою мыслию о рожденіи подъ этою звѣздой Божественнаго Царя Гудейскаго! И великіе мудрецы тотчасъ же всецѣло охватываются этою мыслию, ни на минуту не сомнѣваясь въ ея истинности, — оставляютъ свою родную страну и дома и проходятъ не одну сотню верстъ только для того, чтобы тамъ, во всѣми горимой и презираемой бѣдной Гудеѣ, отыскать Божественнаго Новорожденнаго, поклониться Ему и принести дары, приличные только Богу и Царю. И здѣсь мы видимъ только великую вѣру и покорность возвѣщенному необычайнымъ образомъ глаголу Божию!

Слова является предъ нашимъ уметвеннымъ взоромъ святой старецъ Іосифъ, по уже обрадованный и успокоенный. Теперь онъ знаетъ, что все его пражнія огаенія напрасны. Родившійся отъ Маріи Младенецъ, вмѣсто ранѣе предполагавшагося старцемъ позора и огорченія, принесетъ ему и всему Израилю великую радость и славу! Начатокъ и залогъ этой радости и славы старецъ уже видѣлъ и въ поклоненіи пастырей, разсказавшихъ ему о своемъ давномъ ночномъ приключеніи, и въ необыкновенной звѣздѣ, стоявшей надъ домомъ, который удостоился быть жилищемъ Божественнаго Новорожденнаго; и въ дарахъ неожиданныхъ пришельцевъ далекаго Востока — премудрыхъ волхвовъ. Теперь ему остается только спокойно и радостно ожидать, какъ Младенецъ, постепенно возрастая и укряпляясь, войдетъ совершенно въ славу свою и осуществить свое высокое назначеніе — основать и утвердить на землѣ вѣчное Царство Божіе. И вотъ, счастливый этимъ сознаніемъ, Іосифъ вдругъ слышитъ во снѣ голосъ, который, повидимому, идетъ въ разрѣзъ со всѣмъ тѣмъ ходомъ событій, который такъ успокоилъ и обрадовалъ старца, — и возвѣщаетъ нѣчто, при наступающихъ обстоятельствахъ кажущееся совершенно невозможнымъ. Іосифъ слышитъ, что чудному Младенцу, для котораго онъ, основываясь на Божественномъ же обѣтованіи, ожидалъ такой великой будущности, — грозитъ смертная опасность, — слышитъ повелѣніе немедленно оставить родную страну, въ которой для него уже ясно загоралась заря будущей великой славы Новорожденнаго, и бѣ-

жать въ далекій, чуждый и негостеприимный Египетъ! И старецъ смиренно и безропотно подчиняется этому глаголу Божию, не смотря на всю его неожиданность, — рѣшается на время разгаться съ свѣтлыми упованіями и скрываетъ дорогаго Младенца по указанію Божию. Новый примѣръ великой, чудодѣйственной вѣры!

Вотъ, братіе, тѣ свѣтлые образцы, которые возникаютъ предъ нашими умственными очами, когда мы слушаемъ евангельскія повѣствованія о великихъ событіяхъ, совершавшихся во дни рожденія Христа! Вотъ свѣтлые образцы людей, малыхъ по своему житейскому положенію, убогихъ видомъ, но сильныхъ духомъ, — людей, которые съ полной вѣрой и покорностью премудрой волѣ Божіей отнеслись къ совершившимся въ ихъ дни чудеснымъ событіямъ, не усомнились увидѣть въ нихъ дивную десницу Господню и прославили за нихъ Господа, посѣтившаго людей своихъ и явившаго имъ великую милость свою! И эта глубокая вѣра ихъ и истинное пониманіе смысла совершившагося въ ихъ время дивнаго чуда тѣмъ болѣе въ этихъ людяхъ изумительны, тѣмъ болѣе могутъ быть поставлены имъ въ заслугу, что одни изъ нихъ были люди бѣдные и неученые, не вѣдавшіе и не понимавшіе во всей полнотѣ закона и пророковъ, за много вѣковъ вѣщавшихъ о наступленіи того, чего блаженными свидѣтелями эти люди стали; а другіе, хотя и были мудрецами, свѣдущими въ книжномъ ученіи, но, какъ язычники, лишеныя непосредственнаго благодатнаго свидѣтельства Божія, не были прямо подготовлены къ принятію пришедшаго Искупителя.

Но, на ряду съ этими свѣтлыми примѣрами вѣры и повиновенія Богу, предъ нашими очами встаютъ и мрачныя картины упорнаго невѣрія и ожесточеннаго неповиновенія дивному голосу Божию, — невѣрія и неповиновенія со стороны тѣхъ лицъ, для которыхъ этотъ голосъ, въ силу ихъ житейскаго положенія, напротивъ, долженъ бы быть особенно яснымъ, понятнымъ и убѣдительнымъ.

Предъ нами дворецъ восточнаго тирана, хитростью и обманомъ получившаго верховную власть надъ чуждымъ для него народомъ и старающагося проявлять эту незаконную власть безъ всякаго стѣсненія и ограниченія, со всѣмъ необузданнымъ деспотизмомъ. Но онъ разными хитрыми мѣрами старается всетаки привлечь къ себѣ расположеніе народа, потерявшаго князей отъ Иуды, — показать, что онъ вполне солидаренъ со своими подданными и живетъ съ ними одними общими интересами. И вотъ онъ получаетъ извѣстіе, которое, повидимому, въ силу этой его политики, должно было и его порадовать, — получаетъ извѣстіе, что наговецъ — то явился давно и съ горячимъ нетерпѣніемъ всѣми іудеями ожидаемый духовный Обновитель и Царь Израиля. Но необузданный деспотъ, вмѣсто того, чтобы отнестись къ этому событію съ радостію, вмѣсто того, чтобы прославить за него Бога, посѣтившаго людей своихъ, — видитъ въ немъ только опасность для собственной власти и могущества, ожесточенно не жалея признавать въ Божествен-

номъ Младенцѣ—Великой нравственной Силы, такъ необходимой для духовнаго обновленія его подданнаго народа,—и начинаетъ строить противъ Него цѣлый рядъ козней. Вотъ первый примѣръ слѣпноты и ожесточеннаго невѣрія!

Вотъ являются предъ нами старцы, первосвященники и книжники, — эти премудрые вожди Еврейскаго народа на пути къ умственному и нравственному совершенству, — люди, въ рукахъ у которыхъ были и законъ, и пророки, возвѣщавшіе о скоромъ наступленіи духовной отрады для Израиля. Что же они? какое дѣйствіе производитъ на нихъ чудная вѣсть о рожденіи Божественнаго Младенца? Безъ всякаго сомнѣнія, они съ радостью и покорной благодарностью предъ Всемогущимъ и Всеблагимъ Богомъ идутъ на встрѣчу этому великому всеміровому событію, приготовленію къ которому народа должно было составлять, въ силу ихъ общественнаго положенія, ихъ прямую и священную обязанность? Безъ сомнѣнія, они могутъ теперь, съ отраднымъ сознаніемъ выполненнаго по силамъ долга и окончанія своей высокой миссіи, воздать подобающее поклоненіе Божественному Младенцу — Христу и сказать свое „Нынѣ отпушаеши?“ Но что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Премудрые старцы лишь „смугились“ и, высказывая встревоженному царю полное сознаніе того, что въ эти дни въ Вифлемѣ дѣйствительно родился Царь и Духовный Вождь Израиля, не только не радуются этому событію, а, напротивъ, вмѣстѣ съ Иродомъ принимаютъ дѣйтельное участіе въ различныхъ злокачественныхъ ухищреніяхъ противъ того святаго и великаго дѣла, служенію которому собственно и должно было составлять всю цѣль и задачу ихъ жизни. Новая мрачная картина упорнаго неповиновенія Богу и слѣпноты невѣрія!

Эти тяжелыя, безотрадныя картины завершаются послѣдней, самой ужасной и страшной. Иродъ поруганъ и обманутъ волхвами. Его коварный замыселъ — умертвить Младенца и тѣмъ въ корнѣ погубить то святое дѣло, для совершенія котораго Онъ пришелъ на землю, — не удался, несмотря на то, что былъ такъ хитро задуманъ и началъ — было приходится въ исполненіе. Уже то обстоятельство, что волхвы не возвратились въ Иерусалимъ, должно было бы отрезвляющимъ образомъ повліять на стараго грѣшника и образумить его, — должно бы было показать, что его старанія убить Младенца напрасны, такъ какъ Онъ и Его святое дѣло находятся подъ особымъ Божественнымъ покровительствомъ. Послѣ этого Ироду собственно не оставалось ничего иного, какъ раскаяться въ своемъ безумномъ намѣреніи, прибѣгнуть къ ногамъ Божественнаго Новорожденнаго съ теплою и искренней вѣрой пастырей и волхвовъ и вмѣстѣ съ ними ожидать отъ Христа духовнаго обновленія Израиля. Но возвѣщаемый обстоятельствами жизни глаголь Божій не доходитъ до окамененнаго сердца грѣшника, не пробуждаетъ въ немъ сочувственнаго отклика со стороны уснувшей его совѣсти. Вмѣсто того этотъ голосъ возбуждаетъ въ Иродѣ крайнее ожесточеніе, находящее се-

бѣ достойный исходъ въ избіеніи четырнадцати тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ младенцевъ. Такимъ мрачнымъ дѣломъ заканчивается уорное невѣріе и неповиновеніе Христу, проявившееся на самыхъ первыхъ порахъ Его земной жизни!

Таковы, братіе, съ одной стороны — свѣтлыя и отрадныя, а съ другой — темныя и удручающія картины, которыя, какъ живыя, встаютъ предъ нашими очами при чтеніи евангельскихъ сказаній о рожденіи Христа. Прошло девятнадцать вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ онѣ осуществились въ дѣйствительности; а между тѣмъ и донывѣ, въ тѣ дни, когда Церковь предлагаетъ ихъ нашему умственному взору, онѣ неизмѣнно сильно вліяютъ на человѣческую душу, волнуя ее то искренней и неподдѣльной радостью, то глубокой и не менѣе правдивой скорбію. Прошло девятнадцать вѣковъ, — а между тѣмъ и теперь каждый, кто внимательно всмотрится и вдумается въ эти исторически-дѣйствительные евангельскіе образы, — найдетъ, что они вѣчно живы, — найдетъ явное отображеніе ихъ и въ жизни современнаго человечества. Прошло девятнадцать вѣковъ, — великое дѣло Христово распространилось повсюду, и свѣтъ Его ученія озарилъ всю вселенную, — люди далеко ушли впередъ, сравнительно съ современниками Христа, въ области науки, культуры и цивилизаціи; а между тѣмъ и въ наши дни постоянно повторяется въ сущности та же вѣчно новая исторія, — повторяются тѣ же картины разнообразныхъ и даже до крайности противоположныхъ отношеній человечества ко всему, что выходитъ за предѣлы его обыкновеннаго, непосредственнаго пониманія, — ко всему Божественному, сверхъ-естественному, чудесному.

Правда, наше время не можетъ похвалиться тѣмъ, что оно было свидѣтелемъ такого же великаго чуда, такого же всемірнаго событія, какое совершилось девятнадцать вѣковъ тому назадъ въ бѣдной и незамѣтной странѣ на восточномъ берегу Средиземнаго моря. Та великая и дивная милость, которую въ тѣ блаженные дни Всеблагой Богъ оказалъ грѣшному человечеству, — единственна и безпримѣрна въ исторіи вселенной; и Бога во плоти людямъ теперь суждено снова увидѣть лишь при концѣ своей земной исторіи, — когда Сынъ Божій явится окончательнымъ Рѣшителемъ судебъ человечества. Но во всемірной исторіи всегда, во все времена бывали и теперь нерѣдко повторяются моменты, когда Богъ какимъ-либо особымъ образомъ и весьма ясно проявляетъ свою близость къ людямъ своимъ; бывають моменты, когда Христосъ снова рождается въ сердцахъ людей, — когда святой глаголъ Божій въ какомъ-нибудь необычайномъ обстоятельстве или чудесномъ событіи звучитъ и стучится въ человѣческія сердца съ немальной неотразимой силой, чѣмъ какаля обнаружилась при явленіи въ міръ во плоти нашего Божественнаго Спасителя. Бывають такіе моменты и въ частной жизни отдѣльной личности, и въ исторической жизни цѣлаго общества или народа.

Кто изъ насъ, братіе—христіане, не испыталъ въ своей жизни и не переживалъ такихъ дней, часовъ и минутъ,—когда духъ проникается какимъ то особымъ благодатнымъ настроеніемъ, когда забываются всѣ мелкія земныя заботы и дразга,—когда какъ то невольно отрѣшаешься мыслию отъ всѣхъ условій обыкновенной будничной жизни и проникаешься лишь стремленіемъ къ благоугожденію Господу и къ блаженному общенію съ нимъ? И благо тому изъ насъ, кто въ этомъ настроеніи своего духа не усомнится усмотрѣть заговорившій въ его сердцѣ голосъ Божій и подчиниться ему, какъ старецъ Іосифъ безпрекословно повиновался голосу Ангела Божія! Благо тому, кто, подобно пастырямъ вилоемскимъ, по указанію Ангела обрѣтшимъ Христа, пойдетъ смѣло, не утрушаясь никакими препятствіями, по тому святому пути, о которомъ настойчиво шепчетъ ему этотъ голосъ — по пути духовнаго совершенства, конечная цѣль котораго, какъ и пути пастырей,—созерцаніе Христа лицомъ къ лицу, блаженное общеніе съ Нимъ и возможное уподобленіе Ему! Но многіе ли изъ насъ могутъ похвалиться тѣмъ, что дѣйствительно такъ понимаютъ это свое по временамъ возникающее душевное настроеніе и не стремятся заглушить въ себѣ этотъ голосъ, а съ теплою вѣрой и радостной покорностью идутъ къ нему на встрѣчу? Не стараемся ли мы, напротивъ, съ какою то невольной досадою отдѣлаться, какъ можно, скорѣе отъ этого своего настроенія, вида въ немъ не малое препятствіе а помѣху для своей обычной „житейски-благоразумной“ настроенности, которая въ глазахъ современнаго человѣчества почти всегда является самымъ нормальнымъ и желательнымъ состояніемъ? Не похожи ли мы въ данномъ случаѣ бываемъ скорѣе на Ирода и не стремимся ли скорѣе убить въ себѣ этотъ чудный голосъ, вѣщающій о близости къ намъ Царства Божія? Не кажется ли намъ это „Царство не отъ міра сего“ опаснымъ и грознымъ уничтожить то пошлое царство людскихъ страстей, мелкихъ и корыстныхъ эгоистическихъ расчетовъ, себялюбивыхъ стремленій, — словомъ, то царство нашего, такъ называемаго, „практическаго“ вѣка, котораго ревностными пропагандистами и слѣпыми слугами мы постоянно являемся, — сами, быть можетъ, иногда ясно того не сознавая? И не являются ли такими врагами Царства Божія между нами, по большей части, тѣ люди, которые, напротивъ, всего скорѣе должны были бы откликнуться на этотъ внутренній голосъ и познать въ немъ голосъ Божій, — люди науки, прогресса и культуры, — люди, внутреннее настроеніе которыхъ должно быть несравненно выше настроенія обыкновенной будничной среды, — словомъ люди, у которыхъ въ рукахъ и законъ, и пророкъ? — Отвѣтъ на эти тяжелые и грустные вопросы мы представляемъ совѣсти каждого христіанина...

Но и въ жизни цѣлыхъ обществъ, цѣлыхъ народовъ, — бывають моменты особаго Божія посѣщенія, особеннаго проявленія глагола Божія въ какомъ нибудь необыкновенномъ событіи. Наше православное отечество особенно

богато такими проявленіями въ немъ Божественнаго посѣщенія. И какъ же мы, русскіе люди, относимся къ нимъ? Пробуждаютъ ли эти Божественныя глаголы нашу засыпающую совѣсть, заставляютъ ли насъ съ вѣрой стелкнуться на нихъ и идти по ихъ зову на богоугодный путь нравственной жизни? Увы! Такое дѣйствіе, и то лишь на время, оказываютъ на насъ только грозныя, постигающія насъ по грѣхамъ нашимъ, проявленія гѣва Божія на недостойныхъ людей своихъ. Только эти грозныя посѣщенія, „въ бурѣ и вихрѣ“, вродѣ бывшихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ голода и повальной смертошной болѣзни, заставляютъ насъ временно встрепенуться, чуть-чуть отрѣшиться отъ своихъ будничныхъ, неизмѣнныхъ интересовъ и начать хотя отчасти жить жизнью духа, не заглушая ея, а исполняя по возможности ея высокія требованія. Недаромъ народная мудрость создала о русскихъ людяхъ извѣстное, весьма грустное, но въ то же время, къ прискорбію, весьма вѣрное изрѣченіе: „Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится“. Но если близость Бога къ людямъ обнаруживается въ какой-нибудь Его милости къ намъ,—если Господь дастъ понять о своемъ близкомъ присутствіи „въ гласѣ хлада тонка“,—то многіе ли изъ насъ сохранили еще настолько чуткую совѣсть, чтобы и въ тихомъ вѣтеркѣ ощутить благодатное посѣщеніе Господа? Не объяснимъ ли мы скорѣе это благодатное дуновеніе Духа Божія простыми естественными причинами? Печальный примѣръ того, братіе, у насъ недавно былъ предъ глазами. Мы разумѣемъ весьма извѣстный, на всю Россію прогремѣвшій, недавно бывшій случай чудеснаго исцѣлѣнія отъ неизлечимой назоной болѣзни—сикоза. Казалось бы, здѣсь не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что въ данномъ случаѣ проявилась дивная десница Господня, по силѣ одной молитвы исцѣлившая тотъ недугъ, отъ борьбы съ которымъ отказались, признавъ свое безсиліе, всѣ знаменитости естественнаго, человѣческаго врачевнаго искусства. Казалось бы, что всякому, кто только услышитъ объ этомъ дивномъ событіи, не оставалось ничего иного, какъ отпестись къ нему съ теплою вѣрой и сердечной благодарностію Богу,—безъ всякаго колебанія и сомнѣнія услышать въ этомъ событіи мощный глаголь Божій, вѣщающій о близости Господа къ намъ—грѣшнымъ и Его неуспяномъ попеченіи надъ нами,—и прославить Бога за Его великую милость къ недостойнымъ людямъ своимъ. Такъ, дѣйствительно, и понялъ это событіе и отнесся къ нему самъ исцѣлѣвшій,—такъ поняли и многіе другіе русскіе люди, до которыхъ дошла вѣсть объ этомъ чудѣ милости Божіей. Но вотъ предъ нами сонмъ медицинскихъ знаменитостей, сонмъ высшихъ представителей той самой человѣческой науки, которая нѣсколькими мѣсяцами ранѣе торжественно и открыто признала свое полное безсиліе въ борьбѣ съ этимъ страшнымъ недугомъ и полную невозможность избавиться отъ него естественными причинами,—путемъ обыкновеннаго врачевнаго искусства. Казалось бы, что отъ этихъ людей, въ рукахъ у которыхъ „законъ и пророки“ медицины,—лю-

ней, которые всего болѣе должны бы были оказаться приготовленными къ признанію этого исцѣленія чудеснымъ, такъ какъ они сами признали невозможность совершить его естественными средствами, — казалось бы, что отъ этихъ людей мы всего скорѣе были бы въ правѣ ожидать вѣры и благодарности Дивному Цѣлителю — Богу. Но вмѣсто того мы, къ прискорбію, видимъ упорное нежеланіе подчиниться Божественному голосу и прославить сильную и крѣпкую десницу Господню, а замѣчаемъ скорѣе стремленіе объявить цѣлую открытую войну людямъ вѣры и повиновенія Богу. Представители медицинскаго міра не стѣсняются открыто отказаться отъ своего прежняго признанія и строятъ цѣлую теорію, стремящуюся объяснить чудесное событіе чисто-естественными причинами и „непреложными“ законами своей науки, — рѣшаясь для этой цѣли даже пожертвовать истиной, искажая и подтасовывая факты и обстоятельства этого дивнаго обстоятельства — этого дивнаго исцѣленія! И невольно при этомъ грустномъ явленіи приходятъ намъ на мысль премудрые учителя еврейскаго народа, старцы и книжники — съ ихъ тревогой и смущеніемъ среди возвѣщавшихъ имъ чудеснымъ, хотя и заранѣе имъ извѣстнымъ, фактомъ явленія Бога на грѣшную землю...

И нужно ли теперь, братіе, снова повторять о томъ, что евангельскія страницы, свидѣтельствующія о разнообразныхъ отношеніяхъ человѣчества ко всему чудесному, неизмѣнно повторяются и въ наши дни, и въ современной исторіи человѣчества, — съ тою только, быть можетъ, печальною разницею, что наше время даетъ болѣе темныхъ и мрачныхъ картинъ невѣрія и неповиновенія Богу, чѣмъ свѣтлыхъ и отрадныхъ картинъ вѣры и послушанія, — тогда какъ девятнадцать вѣковъ тому назадъ послѣднія преобладали надъ первыми?

Будемъ же стремиться, братіе, къ тому, чтобы, если не совсѣмъ изгладить, то по крайней мѣрѣ до послѣдней возможности сократить въ своей жизни количество этихъ мрачныхъ, тѣску и унынію наводящихъ, страницъ невѣрія и неповиновенія Богу. Въ святые дни рождественскихъ праздниковъ, когда Господь бываетъ особенно близокъ душѣ каждому вѣрующаго, — когда глаголь Божій съ неотразимой силой сожигаетъ сердца людей, — по будемъ прогнаться ему и тому благодатному, „праздничному“ (въ высочайшемъ, истинно-христіанскомъ значеніи этого слова) настроенію, которое онъ создаетъ въ душѣ человѣческой! Пусть Божественный Младенецъ — Христосъ, стоящій у дверей нашего сердца, свободно войдетъ въ него и дастъ нашей душѣ испытать всѣ благодатные плоды тѣснаго общенія съ Богомъ! И тогда особымъ свѣтомъ озарится и вся наша земная жизнь и дѣятельность, и всѣ житейскіе труды и заботы покажутся легкими и не обременительными! Съ полною вѣрой во Всеблагаго Путеводителя человѣческой жизни, съ готовностью повиноваться всѣмъ велѣніямъ Всевышняго Раздателя человѣческой судьбы, — пойдемъ мы тогда по пути нравственнаго совершенства, по пути, начало и конецъ котораго — Христосъ, — и путь этотъ не покажется для

насъ тернисть и трудень! И пусть въ эти святые дни предъ нашими умственными очами всегда возстаютъ поучительные примѣры евангельскихъ людей вѣры и повиновенія Богу, — Иосифа, пастырей, волхвовъ, — и ихъ свѣтлые образы да послужатъ намъ путеводными звѣздами въ нашемъ бурномъ плаваніи по волнамъ житейскаго моря, — огнями, ведущими насъ къ тихой и блаженной пристани! Пойдемъ съ радостію и горячей вѣрой на встрѣчу Христу, Который снова незримо рождается между нами въ эти святые дни, и пусть та же великая, вѣчно-бессмертная нѣсль, какою силы небесныя привѣтствовали прішествіе Христа — Спасителя на землю, вылетятъ и изъ нашихъ устъ, какъ естественное движеніе сердца, благодатно исповѣдающагося Господу: „Слава въ вышнихъ Великому, дивно поспѣвающему людей своимъ Богу!“

Студентъ Казанской дух. ак. *Ник. Воронцовъ.*

Е П А Р Х І А Л Ь Н А Я Х Р О Н И К А

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ Астраханской Маріинской женской гимназіи. Въ среду 11 декабря, въ 11^{1/2} час. утра, Его Преосвященство, Пресв. Еписк. Сергій посѣтилъ Маріинскую женскую гимн. Подѣхавъ къ подѣзду главной надзирательницы, Владыка въ сопровожденіи его превосходительства г. попечителя гимназіи астр. Губерна. М. А. Газенкампа, прошелъ въ дортуаръ, помѣщающійся въ верхнемъ этажѣ. Тамъ Его Преосвященство былъ встрѣченъ пансіонерками, которыя удостоились получить отъ него благословеніе, причѣмъ Владыка разспрашивалъ каждую — откуда она родомъ. Черезъ комнату для занятій пансіонерокъ, Владыка былъ введенъ въ залъ, въ которомъ были поставлены все ученицы по классамъ. На благословеніе Его Преосвященства ученицы всей массой отвѣтили поклономъ съ нѣмемъ: „исъ поля эги десцота“. Обратясь къ ученицамъ, Его Преосвященство сказалъ: Какъ у васъ свѣтло здѣсь... Да, свѣтло! Много, много свѣта! А свѣтло ли у васъ въ душѣ? спросилъ Владыка учениць. — Свѣтло, свѣтло, очень свѣтло! отвѣтили дружно воспитан. — „И дай Богъ, чтобы было свѣтло. Храните свѣтъ въ душѣ, а это заключается вотъ въ чемъ: учитесь прилежно, исполняйте требованія учителей и начальства, все они желаютъ вамъ только одного добра, — будьте сердцемъ чисты и стремитесь къ Первообразу, — не роняйте и будьте довольны всеѣмъ, что для васъ дѣлаютъ — вотъ и будетъ свѣтло у васъ на душѣ! По окончаніи курса не гордитесь и не превозносите надъ тѣми, которыя не такъ учены, какъ вы и почему-либо не могли попасть въ такія благоприятныя условія и попеченія, въ которыхъ вы находитесь. Знайте, что окончаніе курса не есть конецъ вашего окончательнаго образованія; нѣтъ, это есть только начало, положенное вамъ для жизни, въ которую вы